

«Читаем дома».

23 апреля - всемирный день книг. Почитайте детям сказку – на выбор, здесь представлены 3 текста сказок и обсудите их: какой герой понравился, почему; какой эпизод из сказки запомнился, пусть ребенок перескажет его с вашей помощью и т.д.

Прочитайте детям сказки.

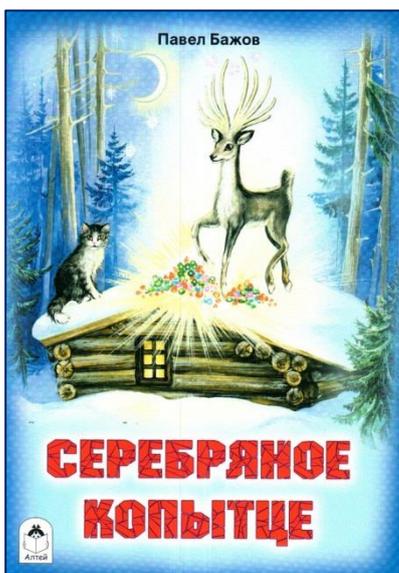
Читая детям, способствуем развитию речи, пополнению словарного запаса и расширению кругозора.

Читая детям, развивается фантазия и воображение. Во время данного процесса они представляют персонажей и события по-своему.

Читая детям, не остаётся в стороне и нравственное воспитание. Ребенок примеряет на себя образ героя, переживает вместе с ним, учится отличать хорошее от плохого, доброе от злого.

Читая детям, пользуемся отличным способом улучшить взаимоотношения с ребёнком. А проводя таким образом с ребёнком досуг, тёплые воспоминания останутся на всю жизнь.

1. «Серебряное копытце» — сказка, Павел Бажов
2. «Серая Звездочка» - сказка, Борис Заходер.
3. «Сова» - сказка, Виталий Бианки.

Серебряное копытце — сказка Павла Бажова, любимая во многих семьях. В ней рассказывается о простой жизни старого охотника, его воспитанницы Даренки и кошки. Вечером старик рассказывал девочке сказки. В один из вечеров он поведал ей историю про козла с серебряным копытцем, из-под которого сыплются драгоценные камни. Увидит ли Даренка это удивительное животное наяву, и где это произойдет, узнайте в сказке. Она учит щедрости, милосердию, умеренности, трудолюбию и осторожности.

Время чтения: 14 мин.

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя.

Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку. Спросил у соседей — не знают ли кого, а соседи и говорят:

— Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её.

— Несподручно мне с девчонкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчонкой как? Чему я её учить-то стану?

Потом подумал-подумал и говорит:

— Знавал я Григорья, да и жену его тоже. Оба весёлые да ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму её. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

— Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сиротку кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то. Та хоть маленькая, а понимает. Обидно ей. Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь, поди-ка.

— И то правда,— отвечает Кокованя. — Уговорю как-нибудь.

В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит — полна изба народу, больших и маленьких. У печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно. Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

— Это у вас Григорьева-то подарёнка? Хозяйка отвечает:

— Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да ещё корми её!

Кокованя и говорит:

— Неласковые, видно, твои ребята. У ней вон мурлычет.

Потом и спрашивает у сиротки:

— Ну как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить? Девчоночка удивилась:

— Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

— Да так, — отвечает, — само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

— Ты хоть кто? — спрашивает девчоночка.

— Я, — говорит, — вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю, да всё увидеть не могу.

— Застрелишь его?

— Нет, — отвечает Кокованя. — Простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет.

— Тебе на что это?

— А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу. Девчоночке любопытно стало про козла-то узнать. И то видит — старик весёлый да ласковый. Она и говорит:

— Пойду. Только ты эту кошку, Мурёнку, тоже возьми. Гляди, какая хорошая.

— Про это,— отвечает Кокованя,— что и говорить. Такую звонкую кошку не взять — дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет.

Хозяйка слышит их разговор. Рада-радёхонька, что Кокованя сиротку к себе зовёт. Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал. Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет: “Пр-равильно придумал. Пр-равильно”.

Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить. Сам большой да бородатый, а она махонькая, и носишко пуговкой. Идут по улице, и кошчонка ободранная за ними попрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Кокованя, сиротка Дарёна да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было. Кокованя с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибирала, похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила — мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет:

“Пр-равильно говорит. Пр-равильно”.

Только после всякой сказки Дарёнка напомним:

— Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

— Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем, там и появится дорогой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там груда дорогих камней.

Сказал это, да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору что об этом козле.

— Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, головка лёгонькая. А Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а рожки у него есть?

— Рожки-то, — отвечает, — у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у этого — на пять веток.

— Дедо, а он кого ест?

— Никого, — отвечает, — не ест. Травой да листом кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подъедает.

— Дедо, а шёрстка у него какая?

— Летом, — отвечает, — буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.

Стал осенью Кокованя в лес собираться. Надо было ему поглядеть, в которой стороне козлов больше пасётся. Дарёнка и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой! Может, я хоть сдалека того козлика увижу. Кокованя и объясняет ей:

— Сдалека-то его не разглядишь. У всех козлов осенью рожки есть. Не разберёшь, сколько на них веток. Зимой вот — дело другое. Простые козлы зимой безрогие ходят, а этот — Серебряное Копытце — всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой. Тогда его сдалека признать можно.

Этим и отговорился. Осталась Дарёнка дома, а Кокованя в лес ушел. Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

— Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой.

— А как же, — спрашивает Дарёнка, — зимой-то в лесу ночевать станешь?

— Там, — отвечает, — у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там.

Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а Серебряное Копытце в той же стороне пасётся?

— Кто его знает. Может, и он там.

Дарёнка тут и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой! Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное Копытце близко подойдёт — я и погляжу.

Старик сперва руками замахал:

— Что ты! Что ты! Статочное ли дело зимой по лесу маленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрузнешь в снегу-то. Как я с тобой буду? Замёрзнешь ещё!

Только Дарёнка никак не отстаёт:

— Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею. Кокованя отговаривал-отговаривал, потом и подумал про себя: “Сводить разве? Раз побывает — в другой не запросится”.

Вот он и говорит:

— Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься.

Как зима в полную силу вошла, стали они в лес собираться. Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже узелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку. “Нельзя ли, — думает, — этой верёвкой Серебряное Копытце поймать?”

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь! Гладит кошку-то на прощанье, разговаривает с ней:

— Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, мышей лови. Как увидим Серебряное Копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу.

Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет: “Пр-ра-вильно придумала. Пр-равильно”.

Пошли Кокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются:

— Из ума выжил старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!

Как стали Кокованя с Дарёнкой из заводу выходить, слышат — собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидали. Оглянулись, — а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается. Мурёнка к той поре поправилась. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют.

Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе! Добежала Мурёнка до лесу, да и на сосну. Пойди поймай!

Покричала Дарёнка, но не могла кошку приманить. Что делать? Пошли дальше. Глядят — Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добралась. Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

— Веселее так-то.

Кокованя поддакивает:

— Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили — на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадью сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:

— Дедо, сходил бы ты в завод за лошадью. Надо ведь солонину домой перевезти. Кокованя даже удивился:

— Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна! Как большая рассудила. Только забоишься, поди, одна-то.

— Чего, — отвечает, — бояться! Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не забоюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Коковани сидеть, пока он козлов выслеживал... Как темнеть стало, запобаивалась. Только глядит — Мурёнка лежит спокойнёхонько. Дарёнка и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит — от лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела — это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек. Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Подождала-подождала, воротилась в балаган, да и говорит:

— Видно, задремала я. Мне и показалось. Мурёнка мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Легла Дарёнка рядом с кошкой да и уснула до утра.

Другой день прошёл. Не воротился Кокованя. Скучненько стало Дарёнке, а не плачет. Гладит Мурёнку да приговаривает:

— Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно придёт.

Мурёнка свою песенку поёт: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды. Хотела спать ложиться — вдруг по стенке топоток прошёл. Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом — где дверка, а там и сверху запостукивало. Негромко, будто кто лёгонький да быстрый ходит.

Дарёнка и думает: “Не козёл ли тот, вчерашний, прибежал?”

И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит, а козёл — тут, вовсе близко. Правую переднюю ножку поднял — вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит, и рожки у козла о пяти ветках.

Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего:

— Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся! Повернулся и побежал.

Пришла Дарёнушка в балаган, рассказывает Мурёнке:

— Поглядела я на Серебряное Копытце. И рожки видела и копытце видела. Не видела только, как тот козлик ножкой топает, дорогие камни выбивает. Другой раз, видно, покажет.

Мурёнка знай свою песенку поёт: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Третий день прошёл, а все Коковани нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слёзки запокапывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нету. Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка — кошка близко на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Будто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать.

Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит, козёл дальше отскочит и опять копытцем бьёт. Долго они так-то по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились.

Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые — всякие.

К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней стал. Так и горит-переливается разными огнями. Наверху козёл стоит — и всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются.

Вдруг Мурёнка скок туда же! Встала рядом с козлом, громко мяукнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного Копытца не стало.

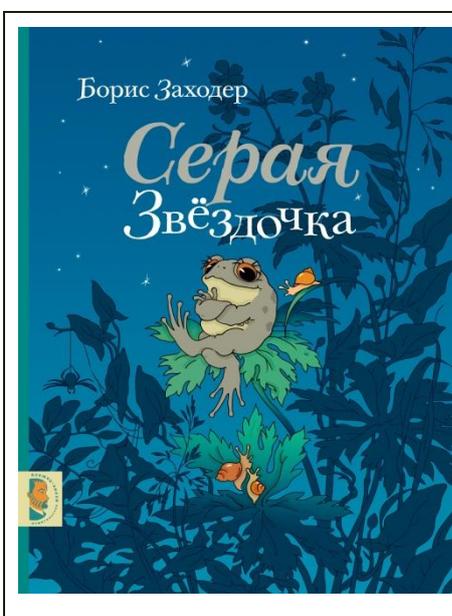
Кокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарёнка запросила:

— Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.

Кокованя и послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку нагрёб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное Копытце тоже не показался. Потешил раз — и будет.

А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали. Зелёные больше. Хризолитами называются. Видали?

«Серая Звёздочка» — сказка про маленькую жабу, желательно чтобы читали детям сказку папы — входит в цикл «Сказки для людей» Бориса Заходера. Вот, что написал в предисловии к этому циклу автор: «Странное название, скажете. Разве не все сказки — для людей? Так-то оно так. Но эти сказки рассказывают сами звери, и рассказывают их людям. Всем людям — и взрослым, и детям...»

Время чтения: 14 мин.

Ну так вот, — сказал папа Ёжик, — сказка эта называется «Серая Звёздочка», но по названию тебе ни за что не догадаться, про кого эта сказка. Поэтому слушай внимательно и не перебивай. Все вопросы потом.

— А разве бывают серые звёздочки? — спросил Ежонок.

— Если ты меня ещё раз перебьёшь, не буду рассказывать, — ответил Ёжик, но, заметив, что сынишка собирается заплакать, смягчился: — Вообще-то их не бывает, хотя, по-моему, это странно: ведь серый цвет самый красивый. Но одна Серая Звёздочка была.

Так вот, жила-была жаба — неуклюжая, некрасивая, вдобавок от неё пахло чесноком, а вместо колючек у неё были — можешь себе представить! — бородавки. Брр!

К счастью, она не знала ни о том, что она такая некрасивая, ни о том, что она — жаба. Во-первых, потому, что была она совсем маленькая и вообще мало что знала, а во-вторых, потому, что её никто так не называл. Она жила в саду, где росли Деревья, Кусты и Цветы, а ты должен знать, что Деревья, Кусты и Цветы разговаривают только с теми, кого они очень-очень любят. А ведь не станешь ты называть того, кого ты очень-очень любишь, жабой?

Ежонок засопел в знак согласия.

— Ну вот, Деревья, Кусты и Цветы очень любили жабу и поэтому звали её самыми ласковыми именами. Особенно Цветы.

— А за что они её так любили? — тихонечко спросил Ежонок.

Отец насупился, и Ежонок сразу свернулся.

— Если помолчишь, то скоро узнаешь, — строго сказал Ёжик. Он продолжал:

— Когда жаба появилась в саду, Цветы спросили, как её зовут, и, когда она ответила, что не знает, очень обрадовались.

«Ой, как здорово! — сказали Анютины Глазки (они первыми увидели её). — Тогда мы сами тебе придумаем имя! Хочешь, мы будем звать тебя... будем звать тебя Анютой?»

«Уж лучше Маргаритой, — сказали Маргаритки. — Это имя гораздо красивее!»

Тут вмешались Розы — они предложили назвать её Красавицей; Колокольчики потребовали, чтобы она называлась Динь-Динь (это было единственное слово, которое они умели говорить), а цветок, по имени Иван-да-Марья, предложил ей называться «Ванечка-Манечка».

Ежонок фыркнул и испуганно покосился на отца, но Ёжик не рассердился, потому что Ежонок фыркнул вовремя. Он спокойно продолжал:

— Словом, спорам не было бы конца, если бы не Астры. И если бы не Учёный Скворец.

«Пусть она называется Астрой»,— сказали Астры. «Или, ещё лучше, Звёздочкой,— сказал Учёный Скворец.— Это значит то же самое, что Астра, только гораздо понятнее. К тому же она и правда напоминает звёздочку. Вы только посмотрите, какие у неё лучистые глаза! А так как она серая, вы можете звать её Серой Звёздочкой. Тогда уж не будет никакой путаницы! Кажется, ясно?»

И все согласились с Учёным Скворцом, потому что он был очень умный, умел говорить несколько настоящих человеческих слов и насвистывать почти до конца музыкальное произведение, которое называется, кажется... «Ёжик-Пыжик» или как-то в этом роде. За это люди построили ему на тополе домик. С тех пор все стали называть жабу Серой Звёздочкой. Все, кроме Колокольчиков, они по-прежнему звали её Динь - Динь, но ведь это было единственное слово, которое они умели говорить.

«Нечего сказать, «звёздочка»,— прошипел толстый старый Слизняк. Он вполз на розовый куст и подбирался к нежным молодым листочкам.— Хороша «звёздочка»! Ведь это самая обыкновенная серая...»

Он хотел сказать «жаба», но не успел, потому что в этот самый миг Серая Звёздочка взглянула на него своими лучистыми глазами — и Слизняк исчез.

«Спасибо тебе, милая Звёздочка,— сказала Роза, побледневшая от страха.— Ты спасла меня от страшного врага!»

— А надо тебе знать,— пояснил Ёжик,— что у Цветов, Деревьев и Кустов, хотя они никому не делают зла — наоборот, одно хорошее! — тоже есть враги. Их много! Хорошо ещё, что эти враги довольно вкусные!

— Значит, Звёздочка съела этого толстого Слизняка? — спросил Ежонок, облизнувшись.

— Скорее всего, да,— сказал Ёжик,— Правда, ручаться нельзя. Никто не видел, как Звёздочка ела Слизняков, Прожорливых Жуков и Вредных Гусениц. Но все враги Цветов исчезали, стоило Серой Звёздочке посмотреть на них своими лучистыми глазами. Исчезали навсегда. И с тех пор как Серая Звёздочка поселилась в саду, Деревьям, Цветам и Кустам стало жить гораздо лучше. Особенно Цветам. Потому что Кусты и Деревья защищали от врагов Птицы, а Цветы защищать было некому — для Птиц они слишком Вот почему Цветы так полюбили Серую Звёздочку. Они расцветали от радости каждое утро, когда она приходила в сад. Только и слышно было: «Звёздочка, к нам!», «Нет, сперва к нам! К нам!..»

Цветы говорили ей самые ласковые слова, и благодарили, и хвалили её на все лады, а Серая Звёздочка скромно молчала — ведь она была очень, очень скромная,— и только глаза её так и сияли.

Одна Сорока, любившая подслушивать человеческие разговоры, однажды даже спросила, правда ли, что у неё в голове спрятан драгоценный камень и поэтому её глаза так сияют.

«Я не знаю,— смущённо сказала Серая Звёздочка.— По-моему, нет...»

«Ну и Сорока! Ну и пустомеля! — сказал Учёный Скворец.— Не камень, а путаница, и не у Звёздочки в голове, а у тебя! У Серой Звёздочки лучистые глаза потому, что у неё чистая совесть — ведь она делает Полезное Дело! Кажется, ясно?»

— Папа, можно задать вопрос? — спросил Ежонок.

— Все вопросы потом

— Ну, пожалуйста, папочка, только один!

— Один — ну, так и быть.

— Папа, а мы... мы полезные?

— Очень,— сказал Ёжик.— Можешь не сомневаться. Но слушай, что было дальше.

Так вот, как я уже сказал, Цветы знали, что Серая Звёздочка — добрая, хорошая и полезная. Знали это и Птицы. Знали, конечно, и Люди, понятно — Умные Люди. И только враги Цветов были с этим не согласны. «Мерзкая, вредная злючка!» — шипели они, конечно, когда Звёздочки не было поблизости. «Уродина! Гадость!» — скрипели прожорливые Жуки. «Надо расправиться с ней! — вторили им Гусеницы.— От неё просто нет житья!»

Правда, на их брань и угрозы никто не обращал внимания, и к тому же врагов становилось всё меньше и меньше, но, на беду, в дело вмешалась ближайшая родственница Гусениц — Бабочка Крапивница. На вид она была совершенно безобидная и даже хорошенькая, но на самом деле — ужасно вредная. Так иногда бывает.

Да, я забыл тебе сказать, что Серая Звёздочка никогда не трогала Бабочек.

— Почему? — спросил Ежонок,— Они невкусные?

— Совсем не поэтому, глупыш. Скорее всего, потому, что Бабочки похожи на Цветы, а ведь Звёздочка так любила Цветы! И наверно, она не знала, что Бабочки и Гусеницы — одно и то же. Ведь Гусеницы превращаются в Бабочек, а Бабочки кладут яички, и из них выводятся новые Гусеницы...

Так вот, хитрая Крапивница придумала хитрый план — как погубить Серую Звёздочку.

«Я скоро спасу вас от этой мерзкой жабы!» — сказала она своим сёстрам Гусеницам, своим друзьям Жукам и Слизнякам. И улетела из сада.

А когда она вернулась, за ней бежал Очень Глупый Мальчишка. В руке у него была тубетейка, он размахивал ею в воздухе и думал, что вот-вот

поймает хорошенькую Крапивницу. Тюбетейкой. А хитрая Крапивница делала вид, что вот-вот попадётся: сядет на цветок, притворится, будто не замечает Очень Глупого Мальчишку, а потом вдруг вспорхнёт перед самым его носом и перелетит на следующую клумбу.

И так она заманила Очень Глупого Мальчишку в самую глубину сада, на ту дорожку, где сидела Серая Звёздочка и беседовала с Учёным Скворцом.

Крапивница была сразу же наказана за свой подлый поступок: Учёный Скворец молнией слетел с ветки и схватил её клювом. Но было уже поздно: Очень Глупый Мальчишка заметил Серую Звёздочку.

«Жаба, жаба! — закричал он Очень Глупым Голосом.— У-у-у, какая противная! Бей жабу! Бей!»

Серая Звёздочка сперва не поняла, что он говорит о ней — ведь её никто ещё не называл жабой. Она не двинулась с места и тогда, когда Очень Глупый Мальчишка замахнулся на неё камнем.

«Звёздочка, спасайся!» — отчаянным голосом крикнул ей Учёный Скворец, чуть не подавившись Крапивницей.

В ту же минуту тяжёлый камень шлёпнулся на землю рядом с Серой Звёздочкой. К счастью, Очень Глупый Мальчишка промахнулся, и Серая Звёздочка успела отскочить в сторону. Цветы и Трава скрыли её из глаз. Но Очень Глупый Мальчишка не унимался. Он подобрал ещё несколько камней и продолжал швырять их туда, где шевелились Трава и Цветы.

«Жаба! Ядовитая жаба! — кричал он.— Бей уродину!»

«Дур-ра-чок! Дур-ра-чок! — крикнул ему Учёный Скворец.— Что за путаница у тебя в голове? Ведь она полезная! Кажется, ясно?»

Но Очень Глупый Мальчишка схватил палку и полез прямо в Розовый Куст — туда, где, как ему казалось, спряталась Серая Звёздочка.

Розовый Куст изо всех сил уколол его своими острыми колючками. И Очень Глупый Мальчишка с рёвом побежал из сада.

— Урраа! — закричал Ежонок.

— Да, брат, колючки — это хорошая вещь! — продолжал Ёжик.— Если бы у Серой Звёздочки были колючки, то, возможно, ей не пришлось бы так горько плакать в этот день. Но, как ты знаешь, колючек у неё не было, и потому она сидела под корнями Розового Куста и горько-горько плакала.

«Он назвал меня жабой,— рыдала она,— уродиной! Так сказал Человек, а ведь люди всё-всё знают! Значит, я жаба, жаба!..»

Все утешали её как могли: Анютины Глазки говорили, что она всегда останется их милой Серой Звёздочкой; Розы говорили ей, что красота — не самое главное в жизни (с их стороны это была немалая жертва). «Не плачь,

Ванечка-Манечка»,— повторяли Иван-да-Марья, а Колокольчики шептали: «Динь-Динь, Динь-Динь», и это тоже звучало очень утешительно.

Но Серая Звёздочка плакала так громко, что не слышала утешений. Так всегда бывает, когда начинают утешать слишком рано. Цветы этого не знали, но зато это прекрасно знал Учёный Скворец. Он дал Серой Звёздочке вволю выплакаться, а потом сказал:

«Я не буду тебя утешать, дорогая. Скажу тебе только одно: дело не в названии. И уж, во всяком случае, совершенно не важно, что про тебя скажет какой-то Глупый Мальчишка, у которого в голове одна путаница! Для всех твоих друзей ты была и будешь милой Серой Звёздочкой. Кажется, ясно?»

И он засвистел музыкальное произведение про... про Ёжика-Пыжика, чтобы развеселить Серую Звёздочку и показать, что считает разговор оконченным.

Серая Звёздочка перестала плакать.

«Ты, конечно, прав, Скворушка,— сказала она.— Конечно, дело не в названии... Но всё-таки... всё-таки я, пожалуй, не буду больше приходить в сад днём, чтобы... чтобы не встретить кого-нибудь глупого...»

И с тех пор Серая Звёздочка — и не только она, а и все её братья, сёстры, дети и внуки приходят в сад и делают своё Полезное Дело только по ночам.

Ёжик откашлялся и сказал:

— А теперь можешь задавать вопросы.

— Сколько? — спросил Ежонок.

— Три,— ответил Ёжик.

— Ой! Тогда... Первый вопрос: а правда, что Звёздочки, то есть жабы, не едят Бабочек, или это только в сказке?

— Правда.

— А Очень Глупый Мальчишка говорил, что жабы ядовитые. Это правда?

— Чепуха! Конечно, брать их в рот я тебе не советую. Но они совсем не ядовитые.

— А правда... Это уже третий вопрос?

— Да, третий. Всё.

— Как — всё?

— Так. Ведь ты уже задал его. Ты спросил: «Это уже третий вопрос?»

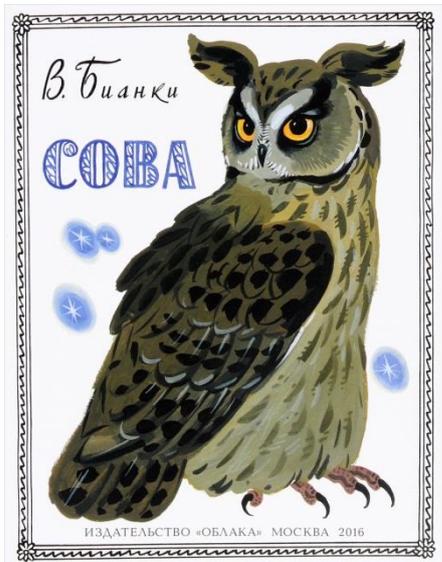
— Ну, папка, ты всегда дразнишься.

— Ишь какой умный! Ну ладно, так и быть, задавай свой вопрос.

— Ой, забыл... Ах, да... Куда же всё-таки исчезали все эти противные враги?

— Ну конечно же, она их глотала. Просто она так быстро хватается своим языком, что никто не может за этим уследить, и кажется, будто они просто исчезают. А теперь у меня есть вопрос, пушистенский мой: не пора ли нам

спать? Ведь мы с тобой тоже полезные и тоже должны делать своё Полезное Дело по ночам, а сейчас уже утро...

Виталий Валентинович Бианки - выдающийся русский писатель и автор популярных детских произведений. Книги В. Бианки - прекрасный материал для чтения, воспитания и развития детей. Прочитав сказку, ребёнок поймет насколько все в природе взаимосвязано, у каждого животного, насекомого и растения свое место в природе, своё предназначение. Старик обидел Сову тем, что не считал ее другом, и сова перестала пугать мышей.

Время чтения: 5 мин.

Сидит Старик, чай пьёт. Не пустой пьёт — молоком белит. Летит мимо Сова.
— Здорово, — говорит, — друг!

А Старик ей:

— Ты, Сова, — отчаянная голова, уши торчком, нос крючком. Ты от солнца хоронишься, людей сторонисься, — какой я тебе друг!

Рассердилась Сова.

— Ладно же, — говорит, — старый! Не стану по ночам к тебе на луг летать, мышей ловить, — сам лови.

А Старик:

— Вишь, чем пугать вздумала! Утекай, пока цела.

Улетела Сова, забралась в дуб, никуда из дупла не летит.

Ночь пришла. На Стариковом лугу мыши в норах свистят-перекликаются:

— Погляди-ка, кума, не летит ли Сова — отчаянная голова, уши торчком, нос крючком?

Мышь Мыши в ответ:

— Не видать Совы, не слышать Совы. Нынче нам на лугу раздолье, нынче нам на лугу приволье.

Мыши из нор поскакали, мыши по лугу побежали.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы худа не вышло: мыши-то, говорят, на охоту пошли.

— А пускай идут, — говорит Старик. — Чай, мыши не волки, не зарежут тёлки.

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут, землю роют, шмелей ловят.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: все шмели твои разлетелись.

— А пускай летят, — говорит Старик. — Что от них толку: ни мёду, ни воску, — волдыри только.

Стоит на лугу клевер кормовистый, головой к земле виснет, а шмели гудят, с луга прочь летят, на клевер не глядят, цветень с цветка на цветок не носят.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: не пришлось бы тебе самому цветень с цветка на цветок разносить.

— И ветер разнесёт, — говорит Старик, а сам в затылке скребёт.

По лугу ветер гуляет, цветень наземь сыплет. Не попадает цветень с цветка на цветок, — не родится клевер на лугу; не по нраву это Старику.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Корова твоя мычит, клеверу просит, — трава, слышь, без клеверу что каша без масла.

Молчит Старик, ничего не говорит.

Была Корова с клевера здорова, стала Корова тощать, стала молока сбавлять; поило лижет, а молоко всё жиже да жиже.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Говорила я тебе: придёшь ко мне кланяться.

Старик бранится, а дело-то не клеится. Сова в дубу сидит, мышей не ловит.

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на Стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится.

Корова без клеверу тощает. Молока у Коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить — пошёл Старик Сове кланяться:

— Уж ты, Совушка-вдовушка, меня из беды выручай, нечем стало мне, старому, белить чай.

А Сова из дупла глазами луп-луп, ножищами туп-туп.

— То-то, — говорит, — старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

Простила Сова Старика, вылезла из дупла, полетела на луг мышей пугать.

Сова полетела мышей ловить.

Мыши со страху попрятались в норы.

Шмели загудели над лугом, принялись с цветка на цветок летать.

Клевер красный стал на лугу наливаясь.

Корова пошла на луг клевер жевать.

Молока у Коровы много.

Стал Старик молоком чай белить, чай белить — Сову хвалить, к себе в гости звать, уваживать.

Вы читаете дома детям книги? Поделитесь, какая сказка у вашего ребенка любимая – снимите видео, отправьте фото ребенка с книгой или нарисуйте рисунок. Возможно, для какого-то ребенка эта книга тоже станет любимой.

Воспитатель: Пчелина Юлия Николаевна.

<https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/russkie-skazochniki/skazki-bazhova/serebrjanoe-kopytce-bazhov-p-p/>